Глава 338: Раздор среди бандитов

— Учитывай дыхание, — сказала Ян Сяоцзинь. — Из-за вдоха происходит резкое изменение положения тела. Оно может быть незначительным, но любая не соблюдённая деталь может быть для снайпера смертельной.

— Ястреб летает очень высоко, тебе нужно подождать, когда он начнет снижаться, и выждать момент, когда он будет максимально низко. Но этот момент будет очень коротким.

Когда бы не возникла возможность, снайпер всегда должен быть готовым.

Бах Жэнь Сяосу выстрелил в парящего высоко в небе ястреба. Из-за сильной отдачи снайперской винтовки и взрыва из дула над песком вокруг него поднялось большое облако пыли и дыма.

Это была снайперская винтовка Ян Сяоцзинь, она одолжила ее Жэнь Сяосу, материализовав ее из воздуха.

Сегодня Жэнь Сяосу занимается тренировкой в реальных условиях, он должен подстрелить ястреба в небе. Но Ян Сяоцзинь хочет, чтобы он попал ястребу в голову, что максимально сложно.

Жэнь Сяосу промахнулся первым выстрелом, а ястреб испугался и улетел. Ян Сяоцзинь самодовольно улыбнулась:

— И ты считаешь, что у тебя очень хорошая меткость?

Жэнь Сяосу сделал вид, что удивлен:

— Я выстрелил ему точно в голову, почему он еще цел? Может это мутант?

— ОЙ, да ладно. — Ян Сяоцзинь усмехнулась. — Как бы сильно он не мутировал, он все равно будет простым ястребом. Если он не результат совершенной Компанией Пиро генетической модификации, он не переживет выстрел снайперской винтовки. Говоришь, попал в голову, почему тогда он еще жив?

Жэнь Сяосу попытался придумать причину: — Можету него пустая голова, и пуля прошла насквозь?

— Хахаха. — Ян Сяоцзинь убрала снайперскую винтовку. — Дальше уже нельзя будет стрелять. Винтовка очень громкая и привлечет внимание бандитов.

— Мгм. — Жэнь Сяосу кивнул. За последние пару дней он узнал об огнестрельном оружии много нового, но ему сильно не хватает практического опыта.

Он итак задержал отправление на день из-за практики в стрельбе по мишеням, но Ян Сяоцзинь не казалась тогда обеспокоенной или торопящейся. Она спокойно сопровождала его во время его практики.

Миссия по уничтожению бандитов сейчас куда важнее, он все равно никуда не спешит с практикой в стрельбе.

— Как отреагируют беженцы, они будут рады, если мы наткнемся на их поселение? спросил Жэнь Сяосу.

— Скорее всего, не будут, но и прогонять нас тоже не станут, — ответила Ян Сяоцзинь. Все зависят от источника воды для земледелия, и каждый выращивает собственные культуры. У большинства сбегающих сюда беженцев не бывает при себе даже еды. Им приходится использовать накопленные во время работы на фабрике деньги, чтобы купить у остальных какой-нибудь еды и семян. Все-таки, чтобы вырастить из семян культуры, уходит довольно много времени. Беженцы в поселениях даже рады такому. Плюс, с собой новые беженцы приносят новости из внешнего мира.

— Очень странно, что в пути мы ни разу не встретили бандитов, — нахмурился Жэнь Сяосу.

Не встретить бандитов в кишащем бандитами месте все равно, что не найти в море рыбы. Похоже, в долине происходит что-то странное.

Они прошли холм, и Ян Сяоцзинь вдруг указала вперед и сказала:

— Глянь туда, — перед ними предстала земля, которую пересекала река. Много беженцев рыло у реки канавы, чтобы до наступления весны подготовить орошение посевов.

Беженцы выдохнули с облегчением, когда увидели на Ян Сяоцзинь и Жэнь Сяосу одежду беженцев.

Люди здесь были очень сообразительны, они с первого взгляда могли сказать, был ли человек переодетым жителем Крепости. Они действительно обращали внимание на упомянутые Жэнь Сяосу детали.

Жэнь Сяосу и Ян Сяоцзинь подошли к ним, но не успели ничего сказать, первой, вытерев пот, заговорила пожилая женщина:

— Хотите купить семена сорго? Еще успеваете к весеннему севу.

— Да. — Жэнь Сяосу достал завернутый в ткань мешок, развернул несколько слоев и вытащил несколько монет. Увидев его действия, беженцы вздохнули с еще большим облегчением. Разве будут важные люди из крепостей вести себя столь натурально, как беженцы?

И все же некоторые не успокоились:

— Откуда вы сбежали? Жэнь Сяосу стал жаловаться:

— Из угольной шахты. Они пообещали нам платить по 21 юаню за каждую тонну добытого угля, но после они вдруг снизили оплату до 20 юаней и 60 копеек. К тому же, они хотели еще и удержать какие-то сборы, чтобы покрыть затраты на материалы. Они поступили совершенного не по-человечески.

Один из беженцев рассмеялся:

— Вижу, условия еще хуже, чем когда я работал на угольной шахте. После него пожилая женщина сказала:

— Ты и твоя жена выбрали не лучшее время для побега.

Жэнь Сяосу и Ян Сяоцзинь были потрясены. Они устраивали друг другу козни, чтобы определить, кто будет старшим, и все закончилось тем, что Жэнь Сяосу угрюмо признал себя младшим братом, а Ян Сяоцзинь — старшей сестрой. Но после всех этих споров их «отношения» вдруг изменились, стоило им оказаться здесь.

Как правило, беженцы очень рано женятся и заводят детей. Подросшие дети могут помочь какой-нибудь работой по дому. Так мыслят беженцы. Поэтому здесь их возраст как раз подходит для брака, хотя в крепости они выглядели бы слишком молодыми для совместной жизни.

Кроме того, сбегать вместе в наши дни станут только пары. Иначе, один из них может сдать другого ради вознаграждения.

Это оказалось неожиданным для обоих. Жэнь Сяосу тайком глянул на Ян Сяоцзинь, желая узнать ее реакцию. Если Ян Сяоцзинь захочет прояснить их отношения и вызовет подозрения беженцев, им придется уйти. Они все равно с легкостью найдут дорогу в долину.

Но Ян Сяоцзинь лишь улыбнулась, не став поправлять их. Она решила спокойно принять эту версию. Она спросила:

— Почему в неподходящее время? Что-то произошло?

— Сейчас расскажу, в последнее время бандиты на севере пребывают в полном хаосе, уже много людей погибло, — пожилая женщина искренне сказала. — Сейчас мы все очень нервничаем и переживаем, что все это повлияет и на нас.

— А что случилось у бандитов? — спросил Жэнь Сяосу. — Разве они тронут нас, мы же простые фермеры?

— Я слышала, что на севере есть три банды, что ненавидят друг друга. Они пытаются объединить группы бандитов из долины, какого бы размера те не были. Две из этих банд особо жестоки, и, похоже, среди них есть сверхчеловек. Встречая кого-то настроенного против них, они немедленно их убивают, — пожилая женщина объяснила. Давай договоримся заранее. Ты и твоя жена без проблем можете остаться здесь. Мы можем вести хозяйство вместе. Но если бандиты придут и попросят подчиниться, мы все должны будем согласиться. Мы не пойдем против них.

— Хорошо, — ответил Жэнь Сяосу. — Но что делать, если после ухода одной банды придет другая?

Пожилая женщина просто махнула рукой:

— Без разницы. Мы подчинимся любому пришедшему, лишь бы он позволил нам вести здесь хозяйство.

Таков закон выживания беженцев — сдавайся и не создавай проблем. Бандиты могут драться между собой сколько угодно, беженцы подчинятся любому, кто придет.

В любом случае, бандиты больше не нацелены на их семена и урожай. Каким-то образом, хотя бандитам негде и не у кого больше воровать, они становятся богаче, а их снаряжение и оружие — лучше.

В прошлом году боевые подразделения Консорциума Цзун пришли в долину, но ушли с поникшими головами, когда несколько бандитских группировок разбили их!

Разве обычные бандиты способны на такое? Можно ли их вообще называть бандитами, если они, черт возьми, могут одолеть регулярные войска?!

http://tl.rulate.ru/book/31459/1133317